

Людмила Хлыстова

«МИКРУШКИ»

Сборник коротких рассказов

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРНОГО

ФОНДА

РОССИИ

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2016 г

ББК 96(2Рос-Рус)55
Х-177

Хлыстова Л.А. — «Микрушки» — Сборник коротких рассказов — Издательство Литературного фонда России «Донской писатель»: Ростов н/Д — 2016 г — 96 с.

ISBN 978-5-87612-083-9

© Хлыстова Л.А., 2016 г.
© Издательство «Донской писатель» 2016 г.

Людмила Хлыстова

От автора:

*Захотелось создать карманную книжку,
книжку-подружку, которую можно рас-
крыть на любой странице и читать
в любую свободную минуту.
Раскрыли? Читайте, пожалуйста!
Приятной малости!*

Чуть-чуть о любви

Понедельник — день хороший!

Что-то произошло сегодня. Проснулась легко, с ощущением бодрости и полноты жизни. В комнате свежо, даже прохладно. Первый раз после двухмесячной духоты!

Отчего же так ладно на душе?

И, главное, ничего не болит. Думала не встану после вчерашнего рейда на садовый участок.

Вода, как положено: из холодного крана — холодная, из горячего — горячая! Всё чудненько!

Даже мигрень не донимает!

На кухне окно открыто. Привычные утренние звуки доносятся — такие милые сегодня!

Понедельник. Впереди рабочая неделя.

Господи! Отчего же так хорошо?

И молоко не ушло. И каша не пригорела.

Может, из-за сна? Припоминаю, снился водопад, много-много родниково-чистой ис-

Чуть-чуть о любви
крящейся воды! Короткий, но какой радост-
ный, светлый сон! Ожидание чуда!

Вчера всё казалось мрачным, беспросвет-
ным. Просто устала.

А сегодня — такое утро!

И муж, уходя на работу, поцеловал. И лифт,
слышно, работает. Не сломался, не застрял.

Новый день, как новая жизнь! Всё будет
хорошо!

И есть повод надеть новое платье. Про-
сто потому, что хочется. Просто настроение
такое!

Прикосновение

Каждое утро Анна встречала этого мужчину по дороге на работу со смехотворной пунктуальностью. Точь-в-точь возле мастерской по ремонту обуви. Если незнакомец попадался раньше будки сапожника, значит, она уже опаздывала и надо поднажать.

Ничем особенным этот встречный не отличался: мужчина, как мужчина. Куртка, джинсы, тёмные кудрявые волосы. До поздней осени он ходил без головного убора.

Наверное, он тоже заметил её. При встрече смотрел как-то прицельно, что заставляло Анну чувствовать неловкость. Она отводила взгляд, сдерживая желание быстрее проشمгнуть мимо незнакомца.

Навстречу привычно изо дня в день спешили другие люди: длинноногая «студентка» с сумочкой на ремешке через плечо, мужик на велосипеде, моложавая женщина в броской, модной одежде, но кудрявый особо задерживал Анино внимание.

«Где-то в нашей стороне работает», — думала она о нём.

Одинокая, зажатая в тисках жизненных неурядиц, Анна жила в старом двухэтажном доме в однокомнатной квартирке.

Давно отвыкшая от мужского внимания, она тушевалась под заинтересованным взглядом незнакомого мужчины, ловила иногда полуулыбку на его губах, злилась на себя за потаённый трепет в груди, старалась казаться независимой.

Постепенно их ненарочные встречи стали для Ани привычными и необходимыми, как утром рассвет. Она высматривала его издали, а признав, напрягала ровнее спину и старалась идти, как по струнке. Подняв, будто ненароком, глаза, встречала прищуренный приветливый взгляд. Однажды незнакомец готов был заговорить, поздороваться, наверное, но Анна, будто пугливая птица, отпрянула в сторону и пустилась чуть ли не бегом.

Расстроенная, она тут же стала корить себя за дикость. Что плохого в том, если бы они познакомились? Всё вокруг действовало раздражающе: и поставленная на проходе чужая

Людмила Хлыстова

машина, и лужа, которая, казалось, обосновалась на её пути навсегда, и слишком бодро шагающая, молодящаяся женщина в вычурной шляпке, какую Анна ни за что бы ни надела.

Зимой намело сугробов, и их дорожка превратилась в узкую проторённую стёжку. Они приближались, как электрички по одной колее. Охваченная паникой, Аня была готова отскочить в сугроб, чтобы избежать неминуемого столкновения, но кудрявый шагнул в сторону, пропуская её и поддерживая под локоть.

— Спасибо, — вспыхнув, пробормотала она.

— Не за что! — у него была замечательная открытая улыбка и мальчишеский блеск в синих глазах. Это Аня успела заметить за доли секунды, когда на миг подняла ресницы.

Потом этот синий взгляд преследовал её постоянно. Но только взгляд. После того снежного прикосновения мужчина пропал. Ни через день, ни через неделю его не было видно.

Аня забеспокоилась. И хотя разумом убеждала себя, что ей нет до него никакого дела, глазами искала впереди знакомый силуэт. Что-то связывало их теперь, какая-то тайна. Анна

чувствовала, что частичка её, пусть ещё очень маленькая частичка, принадлежит ему.

Иногда тревога, что с этим человеком могло произойти какое-то непоправимое несчастье, охватывала её, и она не могла спокойно работать, заниматься своими делами и только ждала нового утра, чтобы надеяться.

Но время шло, как ему положено, и сошла на нет зима, и стали крикливыми вороны, и Аня перестала думать о кудрявом.

В начале весны она взяла отпуск и радовалась раннему теплу, управляясь на своём дачном участке.

Любимое занятие и сочный, не испорченный машинами воздух преобразили женщину. Она посвежела, загорела и в первый после отпуска рабочий день не шла — летела по закадычной тропинке на родной завод.

Цвели вишни. Солнышко прихорашивало каждый лепесток, и пенные соцветия ликовали в его лучах.

Казалось, вот сегодня, сейчас начинается новая жизнь, красивая, легкая, как воздушный змей.

Что-то ёкнуло у Ани в груди при виде ма-

Людмила Хлыстова
ленького домика «Ремонт обуви». Она посмотре-
ла вперёд и сразу увидела их: кудрявого и
ту самую моложавую женщину в ярком брюч-
ном костюме. Они шли вместе и оживленно
о чём-то говорили. Почти одновременно они
узнали её и разом заулыбались ей, как старой
знакомой. Аня машинально ответила на их
приветствие и дальше пошла, как слепая. У
неё перед глазами стояли их счастливые про-
светлённые лица, и было совершенно ясно,
что эта пара — гораздо больше, чем просто
попутчики.

Любовь с трещиной

Моя подруга Милка забеременела. Я ей сразу сказала: «Яков на тебе не женится. Евреи только гуляют с русскими, а женятся исключительно на еврейках».

Но Милка, она ж упёртая и гордая, как фонарный столб.

— Не женится? — говорит. — И не надо! Я для себя ребёнка родить хочу.

— «Для себя» у тебя уже Алёнка есть.

Алёнка — шестилетняя проказница — от первого Милкиного брака. С её отцом Толиком Милка сначала жила как все, а когда до драк дело дошло, свекровь сказала: «Нет лада в семье — разводите!» Ну, они и разбежались. Как говорится, «была без радости любовь, разлука будет без печали».

А тут появился этот Яша. Обходительный такой, внимательный. Милка втюрилась, как последняя дура. И, очертя голову, прыгнула в любовь, как в последний вагон отходящей электрички, не справившись даже о месте

Людмила Хлыстова
следования. Вот и приехали... Одиннадцать недель — и никакой перспективы.

— Смотри, Милка, — говорю, — узнает, что залетела — бросит он тебя.

А эта малахольная заладила:

— Он меня любит...

По отделу слухи поползли. Фирмочка у нас маленькая — всё на виду. Роман их с самого начала активно обсуждали все, у кого языки чесались. В глаза одобряли, за глаза завидовали — слишком всё красиво у них получалось. Томные взгляды, звёздные ночи, страстные свидания. Как в сериале.

Дальше события развивались по моему «сценарию». Да тут и ясновидящей быть не надо!

В порыве нежности призналась Милка своему обожаемому Яше, в каком она положении. Тот, хитрый, сначала вида не подал, что озадачен, но исподволь начал склонять её к аборту. Милка — ни в какую! Тут и дала любовь трещину.

Отдел моментально разделился на два лагеря, наш — из двух-трёх сострадающих Милке подруг и остальные — в стане неприятеля.

Почему-то большинство приняли сторону Якова, он-де парень молодой, хотя они с Милкой ровесники, женатым не числился, а она... она опытная пройда, его охмурила, а теперь ещё и ребёнка на шею хочет повесить.

Такой накал страстей долго держаться не может. И хотя Милка яростно боролась за свою любовь, Яша быстро охладевал, а потом и вообще перестал замечать бывшую подругу.

Милка нарвелась до одури, но решения своего не изменила.

От неё отвернулись даже те, кто предлагал ей свою квартиру для любовных утех. Как она выжила в этой враждебной среде, как выносила ребёнка — одному Богу известно.

Борька родился — Яша в миниатюре. Этот, с позволения сказать, папаша к тому времени рассчитался и сбежал во Львов к своим родителям. Так что Милку с младенцем забирали из роддома мы с мужем.

Борька удался — парень, что надо! Спокойный, основательный. Зря крик поднимать не станет. Милка его по-спартански воспитывала: закаляла, к режиму приучала. Надо есть — ест, надо спать — спит.

Людмила Хлыстова

Вообще, Милка оказалась геройской матерью: на двух работах надрывалась, но дети у неё всем были обеспечены. Алёнка, правда, рано повзрослела. Молоко купить, хлеб — на ней, уборка — на ней, пелёнки гладить тоже ей приходилось.

Но в братишке души не чаяла, с семи лет нянькой полноценной была. Милка не боялась с ней на целый вечер Борьку оставить.

И вот, когда Борьке уже шёл четвёртый год, объявился вдруг драпанувший папаша. Дружелюбный такой. Сама доброжелательность во плоти. Сына попросил повидать.

Милка сначала предстала неприступной, но крепость её пала в первый же вечер под натиском Яшиного обаяния. Любит она его до сих пор, дурёха. А может, и не дурёха? Пацана-то Яша усыновил потом, алименты стал присылать регулярно. Может, и сойдутся ещё? Может, и не права я была насчёт Милки и, вообще, насчёт евреев?

Сила воображения

В живописном месте на полянке лесорубов разбит лагерь по адаптации горных туристов. Рядом шумит, перекачивается по валунам чистый речной поток. Отряд несколько дней живёт в лагере, готовится к сложному переходу на присвоение более высокого спортивного разряда.

Ночь перед восхождением. Инструктор по горному туризму Соня Иванова в который раз «прокручивает» в мозгу весь предстоящий завтра сложный маршрут на высоту 4000 метров, всё ли подготовила и учла.

В группе шесть человек, ребята все проверенные. Адаптация в высокогорном лагере закончилась, первый этап преодолели нормально. Отряд отдохнул. Прогноз погоды благоприятный. Всё идёт хорошо.

Но отчего-то не спится, тревожат редкие гулкие звуки в горах, рокот реки.

«Шурка Казаков — «сорви голова», с него надо глаз не спускать. Таня Завацкая — тру-

Людмила Хлыстова
сиха, но упрямая. Сама напросилась в мою группу, — вспоминает Соня.

Неожиданно где-то рядом легонько звякнуло и затихло. Соня приподняла голову и прислушалась. Тишина. Только говор бурливой воды.

«Показалось», — подумала она и расслабилась. Но тут же чётко послышались осторожные шаги... Инструктор слегка отодвинула полог и боязливо выглянула наружу. Луна освещала их спящий лагерь. Чёткие тени длинноногих сосен перечёркивали треугольные «купола» палаток. В центре полянки блекло отсвечивало кострище. Никого...

Снова слабый металлический цокающий звук. Стало жутко. Высоко в горах, на высоте 2500 метров над уровнем моря, где ни души, кроме маленькой группы туристов, начальника туристического лагеря и завхоза, вдруг странное таинственное звяканье.

Соня посмотрела на Ульяну Мороз, которая ночевала в её палатке. Та спокойно повернулась во сне.

За продовольственной палаткой девушке померещилось лёгкое движение.

Чуть-чуть о любви

— Уля!— шёпотом позвала Соня. — Слышишь?

— Что?

— Кто-то ходит... Чужой... Звяк-звяк. Может, оружие?..

Сон у Ульяны, как рукой смахнуло.

Они выглядывали по очереди, слышали размеренный металлический звук, но выйти, посмотреть не давал какой-то животный парализующий страх.

Соня нащупала телефон и, сдерживая дрожь, сбиваясь, еле набрала номер сотового Вани Семечкина — завхоза лагеря. Через целую вечность она услышала его недовольный сонный голос:

— Что случилось?

— Кто-то ходит по лагерю! — взволнованным шёпотом сообщила Соня. — Тебе хорошо видно хозяйственную палатку? Там кто-то есть.

Семечкин протёр глаза и уставился на соседнюю палатку.

За ней стояли двое. В темноте фигур не было видно, только ноги.

— Наверное, свиданничает какая-то пароч-

Людмила Хлыстова

ка, — сдержанно ухмыльнулся он. — Стоят, обнявшись, и целуются. Спи! Бдительная ты наша!.. — Семечкин отключил телефон и снова провалился в сон.

«Кто же это, интересно? — подумала Соня, мгновенно забыв про страх. — Не иначе, Шурка Казаков. Он вчера целый день к Ане клеился. Она, однако, замужем... А может, Таня Завацкая? Угу... Не зря Антон, «верный друг всех юных альпинисток», помогал вечером ей и Ане ставить палатку, а потом допоздна пел и играл им на гитаре».

Два года назад у Сони с Антоном был роман. Бурная, но короткая страсть. Парень он, конечно, не простой. Таких девчонки примечают. Но слишком уж лёгкий, ветреный. Она решила, что «для жизни» ей другой нужен.

Ульяна опять спала крепким сном. Молодец.

Соня выглянула из палатки. Теперь она тоже разглядела влюблённых. Парочка, переминаясь с ноги на ногу, стояла на том же месте.

«Ладно! Что я им — нянька? Все взрослые...», — она повернулась на бок и через

минуту-другую забылась мимолётной дрёмой.

Чуткий сон спугнул резкий хруст, будто обломилась сухая ветка. Иванова вскинулась, высунулась из палатки. Луна уже переместилась в другую позицию, и картина переменилась. Лагерь почти поглотил мрак. Только кучка пепла от ночного костра отливала серебристо-малиновым светом. Влюблённые до сих пор стояли за крайней палаткой, разве что чуточку сместились в сторону. По-прежнему видны только ноги, и можно было лишь гадать, кому они принадлежали. Соня взглянула на светящиеся стрелки циферблата. Три утра.

«Это очень похоже на Антона! — почувствовала Соня колкие покусывания ревности. — Надо же! Всю ночь процеловались! — возмутилась она в душе. — А днём будут, как варёные!»

Ей припомнились их с Антоном сумасшедшие свидания, его «дурацкий героизм» и патологическая их тяга друг к другу. Может, то, и впрямь, была любовь, и не стоило так резко «отлучать его от груди», тем более, что «чуткий и преданный друг на всю жизнь» пока не находился.

Людмила Хлыстова

Соня ещё долго ворочалась, а потом вздыхала и бормотала что-то во сне.

В какой-то момент она почувствовала, что совсем продрогла и, кутаясь в толстовку, вылезла из палатки.

Поляну пронизывал сизоватый свет наступающего утра. Влага блестела на траве, пробирала одежду. Парочки за крайней палаткой уже не было. Соня, пытаясь согреться, потрусила вокруг полянки. В стороне стояла незнакомая лошадь. Странно... откуда она здесь? Соня обогнула продовольственную палатку и ахнула. Задняя стенка её была разодрана, а съестные припасы изрядно потравлены. Особенно пострадала капуста. Это лошадь стояла за палаткой всю ночь и с удовольствием уплетала их запасы!

— Иван! — тормозила Семечкина прибежавшая, возмущённая Соня. — Вставай, отец всех влюблённых! Иди, полюбуйся, что натворила твоя «парочка»!

Полёт в ночи

История эта «с бородой». Кто-то может её принять за уморительную байку, но то, что я хочу рассказать — чистая правда.

Один мой приятель, в то время совсем молодой и ещё неженатый, назовём его Санькой, наладился ходить к одной хорошенькой, пухленькой чужой жёнушке. Муж этой зазнобушки работал «дальнобойщиком» и часто бывал в командировках, а сладострастная молодушка не терялась и очень ласково привечала бесшабашного и заводного Саньку.

Жила шалунья в старом двухэтажном доме, в таком допотопном, что в нём недавно заменили печное отопление на газовое, а водопровода не было вовсе.

Но эти пустяшные неудобства Саньку не смущали, уж очень зажигательными и сладкими были запретные подарки судьбы — их тайные свидания.

Сколько бы это продолжалось — неиз-

Людмила Хлыстова

вестно, только однажды, как в классическом анекдоте, неожиданно вернулся муж.

Полуголый Санька в панике заметался по комнате, а милочка, с неестественно круглыми от ужаса глазами, лихорадочно совала парню его в экстазе разбросанные вещи и выразительно показывала на окно: мол, удаляйся немедленно.

Дело было летом, три часа ночи, но, однако, второй этаж.

Санька выглянул и прикинул, что шею можно свернуть без труда: раньше потолки были высотой в три метра, не меньше!

Но за дверью нервничали, и кулак, что дубасил в дверь, выражался конкретно.

— Ой, кто там? — притворно сонным голосом протянула «дорогуша», выдавливая тем временем Саньку на подоконник. — Это ты, Ваня, милый... А я сплю и не слышу... Сейчас, сейчас...

Медлить — себе дороже, и незадачливый ловелас, зажмурившись, прыгнул в крошечную неизвестность, истово мечтая приземлиться помягче, но под правой ногой что-то хрястнуло и замкнулось на ноге капканом.

Матерно взыв, Санька возвёл глаза к небу и увидел в окне бледную, перекошенную от отчаяния мордашку своей возлюбленной.

— Отползай, отползай! — шипела она, делая пассы руками.

Ощупав громоздкий и к тому же острый и корявый предмет на ноге, злосчастный впопыхах не мог сообразить, что бы это могло быть, но попытка освободиться принесла только мучения: железяка впивалась в мышцы, а туфель, который он успел натянуть, отправляясь в полёт, не выходил из этого «нечто». Инстинкт сохранения гнал Саньку прочь от опасного места, и он с трудом, стараясь не греметь обременённой ногой, отполз от окна, откуда доносились возбуждённые возгласы встретившихся супругов.

Тут он разглядел, а скорее догадался, что капканом оказалась прогорелая духовка, выброшенная кем-то в заросли под домом. С размаха он пробил её ногой, но жесть была довольно крепкой, и голыми руками разогнуть её не удавалось.

Чувствуя, что проклятая духовка живьём сдирает с него кожу, Санька поковылял в на-

Людмила Хлыстова

дежде отыскать хотя бы камень. Он провозился ещё с полчаса, пока высвободил ногу.

Только теперь он осознал курьёзность произошедшего, и его разобрал нервный смех. Кое-как он натянул штаны и футболку и вылез из палисадника.

Во дворе какой-то мужик, шумно фыркая, мылся под колонкой.

— Эй, парень! — дружелюбно окликнул он Саньку. — У тебя есть прикурить? Только из командировки приехал, забыл прихватить, — добавил он, растирая себя полотенцем.

Санька подумал, что и самому не мешает затянуться разок-другой, угостил мужа «любашки» и сам, покатываясь в душе со смеху, прикурил.

— Ваня! — протянул мужик ладонь величиной со среднюю сковороду.

— Саня!

— Небось, со свиданки? Твоё дело молодое, — подмигнул Иван, и Санька, загадочно улыбаясь, предпочёл удалиться, ибо никогда не знаешь, где черти подложат тебе свинью.

И что такого?

У меня муж — сапожник. Мне говорят: «Он тебе не пара. У тебя консерватория по вокалу».

Ну и что? Не место красит жену. Правда?

А то, что он на полголовы ниже меня, для нас не проблема. Сейчас сколько угодно таких браков. Я худая, а он кругленький. Просто аппетит у него хороший.

Я сначала за красивого замуж сходила. Было помрачение. А потом за Петю. Он меня с первого класса любит. Мы в одной школе учились.

Да о чём говорить? У нас семья — на зависть! Вот только мне ребёнка надо ему родить. У меня есть Ньюшенька от первого брака, но она с бабушкой живёт. Нет, Петя к ней очень хорошо относится! Но свой ребёнок, наверное, лучше. Чтоб муж увереннее себя чувствовал. А то ревнивый — ужас! Это один его недостаток. В остальном — нормально. Зарабатывает хорошо. По дому что сделать — не вопрос!

Людмила Хлыстова

Но ревнивый. Чуть что — спасайся! Я, на всякий случай, его сапожную лапку подальше прячу.

Вот в прошлое воскресенье у нас встреча одноклассников в кафе была. Десять лет, как школу окончили. Классно посидели, повспоминали, поохотали. Но нашим мало показалось. Я к нам пригласила — продолжить. У нас дом большой, хоть вскачь пускайся!

Выпивку при дороге прикупили.

Ещё веселей покатило. Петя, конечно, не в восторге, что я наш холодильник выпотрошила, но ничего, чокается со всеми, поддерживает компанию. Я им арию Ольги из Онегина исполнила. Гости — в ауте! Мне хоть не пришлось на профессиональной сцене петь, секретарём в администрации работаю, но голос-то не занимать!

После на танцы-прижиманцы потянуло. Из девчонок к нам только Женя и Валюша пришли. Валюша с Юрой почти сразу в сумрак балкона удалились. Они роман ещё в школе крутили. А Женя? Она такая — никакая! Всё:

— Мальчики, вздрогнем! Мальчики, вздрогнем!..

Довздрагивалась, что полезла целоваться с нашим пуделем Гарсоном. Хорошо хоть тот ей декольте не модернизировал. А то Гарсоша у нас пьяных жуть не любит. Один раз Петя пришёл «под шафе», так он ему из штанов сделал «хит сезона».

Ну, так вот, насчёт ревности.

Я в тот вечер была в ударе! Гляну мимоходом в зеркало: глаза изумрудами сверкают, румянец — хоть вырезай, губы — помады не надо! Весь успех — мне!

Костик танцевать приглашает и приглашает. Димка грецкие орехи руками колет, меня угощает. А я, как хозяйка дома, всех обласкать стараюсь, улыбкой счастья одариваю, и соус свой фирменный гостям чуть ли не в рот ложечкой вливаю.

Тут Костик альбом наш семейный взял, рассматривает с пристальным интересом и всё меня спрашивает:

— А это кто?

Я наклоняюсь к нему, чтоб посмотреть:

— Это Надя, сестра моя.

— А это кто?

— Да Вася, Надин муж.

Людмила Хлыстова

Только уйти, а он меня опять за руку:

— А это? — и чего спрашивает, всё равно не знает никого! Может, ему мои духи понравились? Когда-то я по нему вздыхала, а тут он такой внимательный стал...

Ребята начали расходиться. Димка Женю домой почти что понёс. А Юра с Валюшей раньше испарились, я и не заметила. Один Костик остался, всё альбом разглядывает.

Смотрю, Петя-то мой потухать стал. На пуфе в углу пристроился и вроде придрёмывает.

Стала я посуду со стола убирать.

А Костик мне:

— Ну что ты, Алёна, всё суетишься? Сядь, рядом посиди. Мне кажется, эту девушку на фотке я знаю.

Тут Петя встал и, шатаясь, вышел из комнаты.

Костик кивнул в его сторону:

— Что ты мужа мучаешь? Видишь, совсем на ногах не держится. Уложи его спать.

«И, правда, — думаю, — устал Петенька». Пошла за ним, хотела сказать:

— Идём, дорогой, я тебе постелю, — как

Петя навстречу мне из кухни — бледный, как смерть, лицо перекошено, в глазах — молнии и... курит! Затягивается, затягивается, пепел на ковролин падает.

Я так удивилась — он же никогда не курил, так удивилась, что не успела толком испугаться. Оскорбилась даже: что же это?! Я куряг терпеть не могу! И зачем ковролин портить?!

А он как зашипит:

— Я что тут — третий лишний? Спать меня, значит!..

Мне сразу сапожная лапка припомнилась. В надёжном ли она месте?

Костик, видно, шкурою бурю почуял, быстро распрощался. А нас ещё долго штормило.

Надо, всё-таки, для Пети родить ребёнка.

Главное, что я такого сделала? Вот подружка моя — Наташка, после юбилея на чужом балконе с чужим мужем проснулась и то ничего!

Имидж и красный поясок от старого пальто

У нас появился новый сотрудник. Приятный такой, интеллигентный мужчина. И как-то сразу он ко мне с добром потянулся. Не знаю, как кто, а я моментально чувствую, когда кто-нибудь на меня глаз положил. Бывает это так противно, что и не знаешь, как извернуться, чтоб отстал.

А этот — наоборот. Симпатяжка такой, прямо-таки притягательный!

Я, вообще-то, замужем, но всё равно приятно, когда посторонний мужчина в тебе женщину видит. Это, девочки, такой стимул, я вам скажу! Тут и духи, и макияж, и ноготочки — всё идёт по высшему разряду!

И естественная женская стервозность куда-то девается. И что-то ангельское наружу просится...

А глаза у него — карие, лучистые, а взгляд — ласковый, мягкий, заинтересованный. У нас же как? Чтобы интерес мужа вызвать,

Чуть-чуть о любви

надо так изловчиться... Легче в какую-нибудь йоговскую асану скрутиться. Мой, например, никогда не заметит, что я новую причёску сделала. Хоть веник привяжи!

Разговоры Вадик (а, забыла сказать: его Вадиком зовут) ведёт о высоком: о мудрости природы, о красоте её тонкой, изысканной, о гармонии и неповторимости каждого мига. Возьмёт, к примеру, простое яблоко и вертит его на ладони, и смотрит сквозь него и так, и эдак — любуется совершенством линий и оттенков.

Оказывается, он, как и я, обожает свой садовый участок. О своих «фишечках» на этом клочке земли мы хоть весь рабочий день можем хвастаться!

Однажды я Вадика своим крыжовником сразила. Он у меня крупный, ядрёный, как янтарь светится, прожилками золотыми переливается! Да ещё варенье из него дала попробовать. Загорелся мой Вадик:

— Откопай мне кустик! Я к тебе на дачу приеду!

— Ну разве что за кустиком... Приезжай, — говорю, а сама ресницы опускаю, чтоб он чего-либо дурного не подумал.

Людмила Хлыстова

И пошло: как выходной — бегу сломя голову на дачу, грядки пропалываю, клубничку пушу, цветник — чуть не вылизываю. Мужа заставила траву на газонах покосить, вокруг деревьев вскопать. Чтоб в грязь лицом, как говорится, не упасть. Всё выглядываю на дорогу от электрички. Идут какие-то куркули угрюмые, а Вадика всё нет.

Потом он в отпуск уехал, потом я на больничный пошла.

Так и прождала всё лето.

Как-то напонила:

— Чего ж на дачу-то не приезжаешь? Уж скоро поздно будет саженцы выкапывать.

— Приеду, приеду, — улыбается.

— У меня там не только крыжовник особенный...

— Я тебе взамен тоже что-то подарю, — загадочно так намекает...

Но сентябрь на исходе, а Вадика нет, как нет.

Ну, думаю, разыграл, шутник! Обидно почему-то стало, будто кошелек потеряла. Вспомнила в очередной раз аксиому, что все бабы — дуры, усмехнулась и перестала ждать.

Приезжаем как-то с мужем на свой садовый участок.

Листья с деревьев почти облетели. После дождя мятый неопрятный настил под ногами. Прозрачно, тоскливо. И холод собачий.

Напялила я на себя всё, что в домике нашла. На голову шапку линялую, уже и моль перестала ею интересоваться. Кофту с неполным комплектом пуговиц подвязала красным пояском от старого пальто. Взяла грабли и — вперёд, на баррикады! Муж себе возится: виноград прикапывает.

Вдруг слышу, застрекотал скутер. Какой-то молодой человек с шиком подкатывает и тормозит прямо возле нашего участка. В белом спортивном костюме, уважаемый такой мужчина. Шлем снимает и — о, батюшки! Вадик!

Видно, душа моя отлетела, что я себя чётко со стороны увидела: такая чучундра в старых калошах, в кофте, растянутой до колен, с дурацким красным пояском. А спасаться некуда, он уже по дорожке идёт. Успела только шапчонку сдёрнуть, да лучше б не снимала: причёска под ней как коровья лепёшка сделалась.

Людмила Хлыстова

Навстречу гостю моё лицо расплзается в подобающей улыбке, и вижу краем глаза, что муж, тоже весьма заинтригованный, с лопатой, шаркает в допотопных штиблетах напрямиком к нам.

— Это мой сотрудник, Вадим, — говорю я загробным голосом. — Ему надо выкопать кустик крыжовника.

Всё пропало! Понимая, что вдребезги разбивается последний оплот моего имиджа, я отобрала у будто примороженного мужа лопату и откопала Вадику несколько корешков крыжовника.

— Ну... не буду вам мешать..., — кривясь в улыбочке, пробормотал супруг и, вроде дальний родственник, как-то бочком, со странными полупоклонами ретировался.

Когда довольный Вадим вскочил на своего «конька» и картинно удалился, я напустилась на мужа:

— Что ты, как китайский болванчик, пятишься, да ещё кланяешься ему!

— Ты думаешь, было бы лучше, если бы я повернулся спиной?

Он демонстративно нагнулся и... о Матерь

Чуть-чуть о любви

Божья! От верёвки, придерживающей штаны,
и до самого неприличия зияла прореха, через
которую виднелись голубые трусы в белый
цветочек.

Определённо, девоньки, не стоило ему
обнародовать свои тылы!

Да теперь уж всё равно!

Странный

Он представился Андреем Владимировичем Кругловым. Его взяли сразу по второй категории и с приличным окладом. В конструкторском бюро стали шептаться, прикидывать: по чьей он протекции? Выяснить ничего не удалось, среди начальников и кураторов такая фамилия не встречалась.

Круглов был высок, светловолос, мобилен в движениях. Взгляд серых глаз внимателен, приветлив.

В течение дня он подошёл к каждому из сотрудников, спросил имя, поговорил. Ненавязчиво, доброжелательно. Даже с Кларой Марковной любезно «почирикал». Общаться с ней спокойно — просто не реально. Положим, он не знал, что она у нас с «большим приветом». Сначала. Но потом? У Андрея с этой взрывоопасной фурией отношения сложились ровные, уважительные, в полном соответствии с её патриархальным возрастом. И она к нему с улыбкой! Странно как-то...

Раньше новенький работал в какой-то «дочерней» фирмочке, но грамотность его в технических вопросах прощупывалась сразу. Лет пять назад он окончил политехнический институт, успел отдать воинский долг, наработать кое-какой опыт, да и коммуникабелен — в общем, как ни посмотри, привлекательный субъект для работодателя.

С первого дня знакомства что-то настораживало в Круглове. Манера держаться, что ли. Просто, но не панибратски. С достоинством, но не заносчиво. Каждое утро Круглов желал всем здоровья, а мужчинам, в том числе и начальнику, в знак приветствия жал руку.

«Тёмная лошадка,— решили все. — Вернее конёк».

Как-то быстро новичок загрузился работой, наши профессиональные «заморочки» были для него — семечки. Компьютером он владел играючи и, что интересно, не брюзжал, что заданий «валом».

Странно. Его увлекала наша работа: кропотливая, однообразная, трудоёмкая конструкторская работа, и он, почти не отрываясь, мог просидеть над проектом всю смену. Он загорался идеями и завязывался в споре с

Людмила Хлыстова

Гавриилом Гаврилычем. Нашёл с кем спорить! Наш глубоко пенсионного возраста начальник не терпит рядом уверенных в своей правоте.

Ритка выведала, что Круглов неженатый. Клинья подбивать стала. Ей двадцать восемь, а она всё в поиске. Везде обыскалась уже. А тут такой экземпляр: милый, общительный, у начальства на хорошем счету.

У неё в арсенале свои приёмчики. Например, подходит неслышным шагом «к объекту», наклоняется приватно над ухом, возложив бюст на плечи молодому человеку, и произносит беззаботным голосом:

— Идем, покурим, а?

Или пристраивает половинку своего воспитительного зада на компьютерный столик, прямо перед носом у «дичи» и с придыханием восклицает:

— А вчера у нас в паутине...

Вот такая Муха-Цокатуха!..

Андрей отвалил Ритку от своего стола. Тихо, но внятно.

Он не курил и не отвисал в «Одноклассниках».

Все поняли, что у него принцип: «На работе надо работать».

Круглов не распивал чай, когда вздумается, и не иронизировал насчёт романа Пугачёвой с Галкиным. Он не смотрел в рабочее время фильмы по сети и не играл в «стрелялки».

Не-ет, не наш он человек!

Он понятия не имел, какой кайф обсуждать коллег «за глаза»! Зато стоило ему выйти, все сотрудники бросались «перемывать ему косточки»!

Оскорблённая до зелёной каёмочки на маникюре Ритка брызгала ядовитой слюной:

— Он, определённо, голубой!

На что Аллочка кинула реплику из своего угла:

— Глупости! Я в выходной видела его с девушкой.

— Это ещё не факт, что она — его девушка, — не сдавалась Ритка.

Как-то в перерыв к Андрею забежал его друг Ваня Корнев из отдела энергетиков. И мы узнали, что Круглов (подумать только!) помешан на альпинизме.

— Ну, Андрюха, не томи, включай слайды!
— поторопил Иван, едва присев. — Никита звонил, сказал кадры — обалденные!

Все, кто оказался рядом, были потрясены

Людмила Хлыстова

видами с недавнего похода Андрея на Везувий, и сам он удивил: весёлый, раскованный, с гитарой в руках у ночного костра.

После этих картинок Ритка заткнулась на счёт «голубизны» и весь остаток дня ходила смурная.

А с понедельника сменила имидж на «по скромнее» и стала подходить к Андрею с вопросами по работе. Круглов думал, что ей взаправду всё это интересно, и разъяснял серьёзно и обстоятельно про муфты и стапеля, без всякой задней мысли.

Сегодня, когда мы поджидали автобус, Ритка вдруг взмолилась с поэтической тоской в глазах:

— Ларка, ну поделись с подружкой, как ты заарканила своего Максима?

Я ответила уклончиво:

— Забудь! Андрей — мак не из твоего огорода. Да и зачем он тебе, такой странный?

— Зачем... А ты знаешь... Только между нами!.. Я сегодня у секретарши Лерки бумагу подсмотрела. Там в штатном расписании наш Андрюша идёт на замену Гаврилычу... Про-секаешь?

Встреча, которой не было

Елизавета Алексеевна с досадой поставила на землю ведро с вишней, присела на скамейку. Остановка садового автобуса была практически пуста, только две старушки неспешно вели беседу в тени навеса. Значит, автобус несколько минут назад отъехал, значит, ждать следующего больше получаса. А так хотелось поскорее добраться домой и заняться укупоркой компота. Ведь завтра понедельник, с утра на работу.

Стали подходить садоводы, так же с ведрами, корзинами: созревали вишня, смородина, малина.

Какой-то высокий мужчина в лёгком джинсовом костюме светло-синего цвета спросил:
— Надо занимать очередь на автобус?
— Да.

Он занял и встал перед Елизаветой Алексеевной вполоборота. Через плечо он держал спортивную сумку. Было видно, что оказался этот человек в садах случайно. Может быть,

Людмила Хлыстова

какое-то неотложное дело привело его сюда. Было ему лет пятьдесят, хотя относительно мужчины такого типа легко ошибиться.

Елизавете Алексеевне показалось, что он отдалённо напоминает ей кого-то.

Незнакомец, словно почувствовав, что за ним наблюдают, обернулся и посмотрел на сидевшую на скамейке женщину. Глаза их встретились.

Что-то ёкнуло у неё в груди: Славка?

Мужчина опять повернулся спиной. Коротко стриженные с проседью волосы. На макушке уже приняла отчётливые очертания плешь.

Да, нет... Не может быть!

Елизавета Алексеевна не видела своего одноклассника, свою первую любовь Славу Казанцева больше тридцати лет, с тех пор, как невзначай встретились на традиционном вечере в школе. В тот год Вячеслав окончил институт и женился. А у Лизы уже была шестилетняя дочка.

То свидание получилось сухим, разговор не клеился. Видно не оттаял он от обиды, что не дождалась она его из армии, спешно вышла замуж за приезжего парня.

Елизавета Алексеевна ещё раз пристально оглядела «двойника».

Рост такой же, фигура очень похожа. Несмотря на возраст, мужчина сохранил стройность.

Он опять бросил на неё взгляд через плечо.

Точно он! Так знакомо, до мурашек на затылке, ходят на его скулах желваки! Заныло, затрепетало сердце, и Елизавета Алексеевна уже готова была окликнуть Вячеслава, но что-то удержало, не дало сорваться с губ его имени.

Она вдруг отчётливо представила себя со стороны: располневшая немолодая женщина в невзрачной устаревшей одежде, с наспех наведённым макияжем, с сединой, настырно пробивающейся из-под краски. Во всём её облике чувствовалось усталость от этой паскудной жизни, разочарование от рассыпавшейся в пыль голубой мечты юности.

В вечном подпитии муж, изнуряющая борьба за хлеб насущный, постепенное угасание надежды на улучшение сделали своё дело. И хотя дети уже выросли и заимели своих детей, назвать их самостоятельными, всё равно, что

Людмила Хлыстова

выдавать импортный суррогат «Раму» за сливочное масло.

А Славка? До неё доходили слухи, что уехал он по направлению из института в другой город, женился. Семья у него благополучная, двое детей. Сейчас, якобы, занимается бизнесом...

Подошёл автобус, началась посадка.

Елизавета Алексеевна с трудом взобралась с ведром на высокую ступеньку.

А тем временем Казанцев, увидев на её плече памятную родинку, наконец, сообразил: «Лиза? Чёрт возьми, неужели это Лиза?»

Он хотел протиснуться в толпе пассажиров к ней поближе, заговорить...

Но о чём?.. Что общего у этой замордованной проблемами женщины с его красивой и восторженной Лизкой? Если бы хоть лет двадцать назад! Да и то... Вряд ли и тогда он захотел бы что-то менять в своей жизни. Непароком припомнилась причина их разрыва, всколыхнув со дна памяти гнетущую обиду. Вечеслав отвернулся, но ещё долго не мог отделаться от ощущения, будто коснулся чего-то липкого.

История с продолжением

— Оля, ты?
— Я.

— Сиди дома, я скоро к тебе с сюрпризом!

Гудки.

Ольга повесила трубку и «зависла», как компьютер при малой скорости загрузки.

«Кто это был? Голос, вроде, знакомый. Но чей — не вспомнить».

Ольга взглянула на часы. Четверть седьмого вечера. В восемь часов у неё свидание с Виктором.

«Какой ещё сюрприз?.. Не иначе, кто-то из старых друзей. Не знают новый номер мобильного. Позвонили на домашний», — размышляла девушка.

Она подошла к окну. Со второго этажа был хороший обзор внутреннего дворика их пятиэтажки. Вид — как в сказке! В фиолетовом сумраке сыпался блёстками из угадываемой бездонной вышины мелкий, точно серебряная

Людмила Хлыстова

пыль, снег. Под фонарём, широким сектором отбрасывающим свой свет, снежинки превращались в белую мошкарку. Укутанные пухом машины на стоянке походили на спящих вповалку снеговиков. Людей почти не видно. Какой-то дед возит внука по двору на санках, да у подъезда дома напротив свиданничают двое.

«Может, Лера позвонила?..» Они не виделись с весны, когда была встреча одноклассников. Встретились дружелюбно, несмотря на старую обиду. Да что? Сашка давно женился. И не на Лере, и не на Ольге!

«Нет, Лера не повела бы себя так фамильярно... Скорее Женька. Троюродная сестра. Небось, приехала на каникулы. Эта может всех взбаламутить!»

Ольга подумала, что ей самой мешает позвонить Женьке и отчитать: что ещё за фокусы!

Она набрала знакомый номер, но поднял трубку дядя Петя, Женькин отец, и очень удивился:

— Нет, Женя сдаёт зачёты. Если приедет — аж тридцатого!

Ольга поздравила дядьку с наступающим Новым годом и отключилась.

«Может это какие-то хулиганы или мошенники? — испугалась она. — Много их сейчас развелось».

Вдруг опять звонок.

— Оля, ждёшь? Я еду!

— А кто это? — крикнула Ольга, но опоздала. Связь прервалась.

На этот раз ей показалось, что это была Виола, подруга по «художке». Они так редко общались, что Ольга даже забыла перенести её на новую сим-карту. Что ей надо? С какой радости сюрприз?

Девятнадцать часов. Пора выезжать на встречу с Виктором, а то по такой погоде застрянешь ещё в пробке!

«Если через десять минут не приедет, — решила всё же заинтригованная Ольга, — меня нет дома!»

Опять на ум пришла Лера. Нехорошо с Сашкой тогда получилось. Ну, пригласил он её в кино, она и пошла. Он сказал, что с Леркой расстался. А выходит — разбила. Да и с ней он надолго не остался. Ветер в голове. И хорошо,

Людмила Хлыстова

что Сашка не стал Ольге мужем. Виктор гораздо самостоятельнее. Оля представила нежные, внимательные глаза любимого, его доброе лицо, милый, смешной «ежик» и улыбнулась. Скорее бы увидеть его, услышать... Никто больше не умеет так сказать: «Олюшка!» Простое имя, а как звучит! «О-олюшка». У них настоящая любовь!

Оля опять взглянула на часы. Всё. Пора! Она сдёргнула с вешалки полушубок.

Вдруг звонок в дверь. Ольга выглянула в глазок. Никого.

— Кто там?

— Сюрприз! — раздался весёлый девичий голос.

Ольга отворила дверь. На площадке перед квартирой стояла клетка с пушистым ушастиком — кроликом.

— Ой! Кролик! — она выглянула за дверь. За ней пряталась девчонка лет четырнадцати.

— Ты, Ира?!

Это была младшая сестра Виктора.

— Витя не придёт сегодня, — сказала девочка, пряча глаза. — Его срочно вызвали в командировку.

— В командировку? — опешила Ольга. — Почему же он не сообщил?

Ира пожала плечами.

— Не звони, — предупредила она Олин порыв набрать номер. — Он в роуминге. Это тебе от него новогодний подарок, — подвинула она ногой клетку со зверьком.

— Спасибо... Ну, заходи, — посторонилась девушка, беря презент в руки.

— Нет. Я домой! — Ира бросилась вниз по лестнице. — Мне надо! — донеслось уже с нижней площадки.

Ольга в растерянности внесла клетку на кухню и села.

Что-то странное было в этой истории. И Иринка вела себя как-то... ненатурально.

Внезапно припомнились давние слова Виктора:

— Да, была у меня девушка, Лида. Целый год встречались... А потом разонравилась. Ничего с собой сделать не мог. И расстались. Я ей кролика подарил на прощанье, чтоб не скучала, — он усмехнулся, а Ольга и до сих пор помнит, как ей стало тогда не по себе.

«Значит, история повторяется? Значит, и мне кролика, чтоб не скучала!..»

Людмила Хлыстова

...Иринка выбежала из подъезда, пересекла заснеженный двор и вышла к автобусной остановке. Тут она перевела дух и набрала номер по сотовому.

— Всё, Лера, больше она к нему не придёт. Я всё сделала, как надо. Можешь Витьку забирать.

— Теперь мы с ней квиты. Сколько с меня?
— спросила Лера.

— За кролика и как договаривались, — Ира назвала сумму.

Разные случайности

Гуляш

Муся чистила газовую плиту, и её душа обливалась слезами.

Новая эмалированная кастрюлька в розовый горошек приказала долго жить.

В дверь колотили кулаками и орали:

— Вы что, горите?

Муся прервала свой скорбный труд и впустила соседку:

— Входи, Фаня. Я расскажу тебе за своё горе. Ты видишь, Фаня, мою новую кастрюльку в розовый горошек?

— Это кастрюлька в розовый горошек?

— Гляди сюда, Фаня. Ты думаешь, что это за кусочки мумиё? Это целый килограмм отборной телятины. Если не веришь, возьми мой глаз, Фаня!

— Ты, Муся, жарила мясо? Я ещё думаю, у кого так вкусно пахнет жареным мясом?..

— Так это ты сглазила, Фаня? Я так и знала... Он был почти готов. Сочный нежный гуляш, как я люблю. Мне надо было сделать

один звонок, Фаня. Один только звонок Соне по телефону. Она обещала продиктовать очень важный адрес... Я, Фаня, искала, где записать этот адрес, и наткнулась на Бабеля. Фаня, скажи, мне нужен Бабель? Правильно, мне он нужен, как скелет в прихожей... Я дочитала его до сорок девятой страницы, Фаня!.. Когда ты кричала: «Пожар!», я спасала свой гуляш в минералке с уксусом. Ты думаешь, это можно было спасти, Фаня?! Я тоже сильно сомневалась. Ну, что ты так смотришь и качаешь головой, как над покойником? Ну, скажи, Фаня, что жареное мясо вредно. Скажи, что надо кушать овощи. Эх, Фаня, а мне так хотелось гуляша! Ну, иди, иди, успокой соседей, что я не буду есть мясо. И унеси эту новую кастрюльку в розовый горошек с моих глаз.

Трезвый расчёт и неожиданное счастье

Цены пучились, как вскипающее молоко. А тут ещё предновогодний ажиотаж. С полок в супермаркетах всё будто метлой сметается.

— Дед, с пенсии надо взять побольше крупы, макарон, соли, мыла. И по мешку муки и сахара не помешает, — озадаченно рассуждала Степановна.

Её муж, Фома Карпович, бывший шофёр, а по жизни — философ, смотрел по телевизору футбол и слушал жену вполуха.

— Галя, на всю жизнь не запасёшься, — отозвался он, зевая.

— Вон Борисовна из седьмой квартиры уже всего себе натаскала. И куриных грудок наморозила, и сала насолила к праздникам.

— Борисовна каждый день по рынку шагает, где прикупит, а что и продаст. Куда тебе с твоими ногами за ней угнаться!

— Шампуня можно купить, порошков сти-

ральных — не пропадёт! — вслух планировала Галина Степановна, не обращая внимания на замечание мужа. — Только что там той пенсии? Ещё и внукам подарки под елку надо положить...

— А с моей пенсии я два ящика водки куплю, — в тон жене вставил Фома.

— Это ещё зачем? — строго посмотрела на него Степановна.

— Праздников много, — неопределённо отозвался Карпович. — А водка всегда национальной валютой была. — Он сделал громче звук телевизора, чтобы не пропустить острый момент матча.

— Глупости. Знаю я вас, мужиков, — на всякий случай поворчала жена, а сама подумала: — Может, он и прав. Купить — и спрятать. Водка есть не просит.

Но пока пришла пенсия, цены убежали ещё дальше, и подоспели счета на коммунальные платежи, в которых недвусмысленно намекали, что неплохо бы оплатить услуги и на месяц вперёд.

Пришлось Степановне решать задачку со многими неизвестными.

Людмила Хлыстова

«Можно купить мешок сахара и пять килограммов гречки.., — прикидывала хозяйка. — Или нет. Три килограмма стирального порошка, мешок муки и ящик водки. А рис? Он дешевле гречки, лучше купить поровну риса, гречки и манки, тогда останется на сахар и мыло... А соль? А шампунь?» Цифры кувыркались у неё в глазах, а голова обещала лопнуть.

— Пенсия не резиновая, — резонно изрёк Карпович. — На все нужды не натянешь. Купи водки — и всё!

— Что ты заладил со своей водкой! — рассердилась жена. — Можно подумать ты пьёшь!

— От такой жизни, глядишь, и запьёшь... — продолжал Фома дразнить жену. Но та совсем расстроилась, бросила свои расчеты, приладила на голову компресс и легла страдать.

— Мудрое решение, — дед решил приободрить супружницу: — Лежи, отдыхай. Правительство советует не дёргаться...

— Уйди с моих глаз, пока я не нашла что-нибудь тяжёлое, — пригрозила бабка, приподнимаясь. И тут раздался звонок в дверь.

— Я открою! — шмыгнул Фома в прихожую с неожиданной при радикулите прытью.

Вошли две милovidные девушки.

— Мы из Общественной благотворительной организации «Чудодея». Всем горожанам почтенного возраста развозим новогодние подарки! — весело сообщила одна из них и, как из ларца, явились два молодца и стали резво подтаскивать пакеты с крупами, сахаром, мукой, конфетами и разными деликатесами, которые даже не входили в список Степановны.

Старики стояли, раскрыв рты, а Фома даже щипнул себя за ляжку: не снится ли? Но когда милое белокурое создание предложило:

— Распишитесь вот здесь в бумагах, что вы получили новогодние пайки, — они поверили своему счастью.

Бессонница

Нет сна. Тупо стучит будильник. Двадцать минут первого. В пять вставать...

Куда ж он запропастился? Ну да, девятнадцать. Ну, да, взрослый. Легко сказать — спи. В городе сейчас что творится!.. Нет, лучше о плохом не думать. Хоть бы позвонил! Сколько раз просила: задерживаешься — позвони... Кажется, шаги. На лестнице... Лифт давно отключён. Я вся — большое ухо... Выше прошли.

Муж похрапывает. Как он может спать? Вот нервы!..

Тормоза скрипнули. Прилипаю лбом к стеклу. Молодожёны с седьмого.

Нет, так нельзя. Всё будет хорошо. Надо попытаться уснуть. Тик-так, тик-так... Без четверти час. С ума можно сойти!..

Днём дочка звонила. Что-то у неё малышка затемпературила. Надо утром мёда занести...

Голоса в подъезде. Может сын с друзьями?

Прохожу на цыпочках в прихожую. Прислушиваюсь. Хлопает внизу дверь, опять тишина. Вот паршивец! Ну, где можно болтаться? Ладно б выходной... Снова ложусь, пытаюсь успокоиться... Как там старший в столице? Нет, этот совсем другой. Хотя тоже, чего хорошего? Скитается по квартирам... Работы нормальной нет. Денег вечно не хватает. Господи, что за жизнь!

Поворачиваюсь на бок. Тик-так, тик-так — старается будильник. На работе — напряжёнка, не присесть... Когда ж спать? Ну, погоди, придёшь ты! Уж я тебе задам! В техникум завтра не поднимешь...

— Саш, а Саш, — толкаю мужа. — Второй час, а Женьки до сих пор нет...

— Придёт, — бормочет он, не открывая глаз. — Спи.

Я вздыхаю. Что с него взять? Тоже пашет целыми днями, бедолага... Тсс...

Шаги... Звякнул ключ в замке. Слава богу! Я уже у двери. Цел, невредим!..

— Ну что же ты?! — гневные слова застряли в горле.

— Прости, мам. Девчонку провожал. Маршрутки долго не было...

Встреча

Юрий Иванович сегодня не в самом лучшем расположении духа.

Может, кого-то и способна воодушевить базарная круговерть, только не Юрия Ивановича. Эта беспорядочная толчея, эти наглые цены просто лишали его жизненных сил, подобно тому, как вампир опустошает свою жертву.

«Наверное, она думает, что я должен, как раньше, мешки таскать, — сердито подумал он о жене, по заказу которой покупал продукты и теперь с трудом волочил набитые сумки. — Забывает, что мне уже за шестьдесят».

Дотащив свой груз до ближайшей лавочки, присел отдохнуть. Из маленького магазинчика напротив (теперь таких по дюжине на каждого покупателя) вышел дедок с палочкой и подсел к Юрию Ивановичу.

— Вот, сырка захотелось, — простодушно сказал он, разворачивая плавленый сырок, видимо, только что купленный. — Раньше он стоил четырнадцать копеек, а теперь — шесть.

— Но рублей, — отозвался Юрий Иванович.

— Да и платят теперь тысячи, а раньше сотни были, — резонно напомнил словоохотливый дед. — Мне восемьдесят лет... вот двести рублей к пенсии добавили. Я сегодня апрельскую уже получил. Вот, стаканчик «бормотухи» тяпнул и хорошо, — подмигнул он, отправляя изрядный кусок сыра в рот. — А через неделю — дочке пятьдесят пять, на пенсию идет. Опять горло промочу, — дед довольно рассмеялся, обнажив щербатые зубы.

— Везёт, — сказал Юрий Иванович, чтоб поддержать беседу.

— Я до семидесяти восьми лет аптек не знал, — разоткровенничался старик. — А последние два года приходится пилюли покупать, — он достал из кармана несколько упаковок лекарств. — Мотор барахлить стал, понимаешь...

Дед доел сырок и поднялся.

— Ну, ничего. К июню снова обещают пенсию поднять...

— Значит, держаться надо, — улыбнулся ему Юрий Иванович, тоже вставая.

Людмила Хлыстова

Он подхватил свои пудовые сумки и, как ни странно, они показались ему гораздо легче. И ветер, будто, стал не такой сырой и противный, как с утра, и тучи поредели, и было ощущение, что вот-вот из-за них покажется солнце.

Разные случайности

Второклассница Олечка вернулась из школы расстроенной. Её мать Валентина никак не могла доискаться причины её кислого настроения. Оценки принесла, как обычно, отличные.

— Тебя кто-нибудь обидел, доченька? — спросила Валентина, с тревогой поглядывая, как дочка без аппетита ковыряет вилкой котлету.

— Нет...

— Какие-то неприятности в школе?

Олечка отодвинула тарелку и, не поднимая глаз, задала вопрос:

— Мама, а где находится Маями?

— Майами?.. Кажется, в Южной Америке.

А что?

— Лёшка Щеглов с родителями там отдыхал! — воскликнула Оля не то с восхищением, не то с вызовом, и Валентину пронзил недоумённый, исполненный обиды детский взгляд. — А Маша — в Турции. А Лиза наклеила на свой

Людмила Хлыстова

листок такие красивые фотографии фонтанов! Они с папой ездили в Питер... этот...

— В Петергоф?

Олечка кивнула.

— Мама, почему мы поехали в Новочеркасск к тёте Гале? У меня был самый плохой рассказ о лете!

Так вот в чём дело! Валентина растерялась и не сразу сообразила, что ответить дочери.

Вчера они допоздна с интересом и воодушевлением клеили виды древнего Новочеркаска, его храмы и памятники, возле которых они фотографировались всей семьёй, великолепные арки, воздвигнутые в 1817 году в честь приезда в город императора Александра I. Вчера им казалось, что их коллекция очень интересная и красочная. И вот такой пассаж!..

Конечно, у Алёши Щеглова папа — начальник отдела ГИБДД. У Маши мама работает в городской администрации. А Олечкин папа временно безработный. На стройке разнорабочим перебивается. Хотя диплом о высшем образовании в столе лежит.

Но Олечке-то как объяснить?

— А Леша и Маша в подземелье спуска-

Разные случайности
лись? — вдруг нашлась Валентина. —
А древние саркофаги видели?

— Нет, наверное, — воспрянула Олечка.

Слёзы её моментально высохли и, как свойственно детской натуре, она тут же забыла свои обиды и побежала смотреть «мультитики».

А Валентина ещё долго сидела, пригорюнившись, думала о своей жизни, о разных случайностях. Вспоминала, как без оглядки влюбилась в Егора, отца Олечки, и вышла за него замуж. А ведь обивал пороги другой — одноклассник Юрка Щеглов. Теперь он папа Алёши.

Мелочи жизни

«Жигулёнок» только стал выезжать задом с парковки, как его слегка тряхнуло, и раздался резкий скрежет.

Дмитрий спешно затормозил и оглянулся.

— Что это было? — испуганно спросила жена Раиса, сидевшая рядом.

Сзади, чуть в стороне, остановился блестящий, как воронье крыло, «Мерседес». Из него уже выскакивали возмущённые люди.

«Откуда он взялся?» — вслух подумал Дмитрий. Прежде чем пятиться на проезжую часть, он внимательно огляделся.

Пришлось выходить из машины. Раиса тоже выбралась на тротуар.

На правой передней дверце «Мерседеса» чётко выделялась полоска содранной краски.

К ним решительно подошёл молодой человек, хозяин иномарки.

— Отец, ты хоть бы смотрел, куда сдаёшь! — в сердцах бросил он. — Столкновение. Я звоню в ГИБДД.

Дмитрий не возражал. Как ни крути, виноват он.

«Оно, конечно, и столб закрыл обзор, — досадовал в душе немолодой водитель. — И наледь на краю дороги, из-за чего пришлось слегка газануть... Но, странно, почему «Мерседес» шёл так близко к парковке, и как водитель не увидел его белые «Жигули»? Царапина короткая, значит, скорость была небольшой, и он быстро остановился.

Уже позже, анализируя ситуацию, Дмитрий сообразил, что парень за рулём иномарки хотел в этом месте развернуться, притормозил, подал вправо, но смотрел на обгоняющий его поток машин и не заметил выезжающих ему в бок «Жигулей».

Молодая женщина, пассажирка пострадавшей машины, высвободила из детского кресла на заднем сидении девочку лет четырёх.

— Мама! — малышка громко плакала, её трясло от испуга.

Она была такая хрупкая, воздушная, в белой шубке с пушистым капюшоном, в расшитых голубых уточках.

— Всё в порядке, Алесенька, милая, успо-

Людмила Хлыстова

койся, — прижимала её к себе мать. — Смотри, я тут, рядом, всё будет хорошо! Папа позвонит в полицию, всё уладится...

Но девчушка не унималась, со страхом смотрела на виновников своего несчастья.

— Папу заберут в полицию? — рыдала она, вся содрогаясь от нервного приступа.

Отец подошёл, присел перед ней на корточки.

— Алеся! Не говори глупости! Посмотри на меня. Перестань плакать! Никуда меня не заберут. Скоро поедem домой! Света, — обернулся парень к жене. — Позвони Андрею, пусть приедет за ней.

Пожилая пара удручённо смотрела на эту сцену.

— Она сильно напугалась, когда случился удар, — вполголоса сказала Раиса. — Дитё одно сидело сзади...

Светлана отошла в сторону, достала мобильник.

— Андрюша, ты где?.. У нас ДТП... Нет, ничего страшного. Только у Алеси стресс. Можешь отвезти её к маме?.. Хорошо, ждём. Спасибо. — Она назвала адрес и сложила телефон-ракушку.

Блюстителей дорожного порядка всё не было.

Девочка успокоилась на руках отца.

Дмитрий и Раиса тихо переговаривались. Ожидание становилось тягостным.

На «Жигулях» не просматривалась отметина касания с чужой машиной. Каждый думал, какие могут быть последствия. Иномарка новенькая, дорогушая.

К ним приблизилась Светлана. Это была высокая, изящная, светловолосая девушка.

— Да вы так не переживайте! — сказала она вдруг с улыбкой, обращаясь к Дмитрию. — На вас лица нет. Поймите, это просто железка. Главное, все целы, здоровы. А машину всегда можно починить... У меня недавно дедушка умер. Вот это горе! Он мне за отца был, — в больших голубых глазах её блеснули слёзы. — Я его очень любила. Но заболел. Рак. Ничего нельзя сделать. А это, — она махнула в сторону машины, — мелочи жизни!

Света ободряюще кивнула старикам и поспешила навстречу встревоженному парню, который выбежал из только что подъехавшей машины.

Осторожно, бабушка!

Почему у нас женщины понурые ходят? Да потому что, только задерёшь нос — тут же споткнёшься или ногу подвернёшь на наших колдобинах! Особенно, если на каблучках вздумаешь пофорсить!

Нигде в мире нет такой проблемы, чтоб идти и не зевать, как бы в люк не свалиться, или балкон тебе на голову не грохнулся.

А то ещё взяли моду с верхних этажей сигать.

Вот идёт на днях мой старый знакомый: с сыном с прогулки по набережной возвращается. Скейт под мышкой несёт. Настроение хорошее. Погода — чудо! Море — мечта!

Он, вообще-то, в Москве живёт, в бизнесе подвизается. А наш город у него теперь «малая родина» называется. 12-летний сынок Виталька в Англии учится, на каникулы приехал. Нравится моему приятелю по старым улочкам южного городка прохаживаться. Уютные зе-

лѐные дворики, дома особенные, старинные, патриархальностью веет.

Вдруг слышит, откуда-то сверху какое-то пыхтение, стоны и нешуточные призывы:

— Помогите! Убивают!

Приезжие земляки рты пораскрывали, что там, в окне второго этажа: не то борьба, не то розыгрыш...

Видят, бабулька чья-то, ни в себе, что ли, панически какие-то лозунги выкрикивает, а сама на подоконник карабкается.

Не успел мой бизнесмен руку поднять, мол, осторожнее, высоко! — а она уже летит прямо на него без парашюта.

Прикинул он быстренько: если мешок в 80 килограммов на него с 6-ти — метровой высоты сбросят, поймает? Нет, не удержит!

Тут он несвойственную ему сноровку проявил, отскочил и чадо своё любимое в критическую минуту спас.

Бабка в двух шагах упала, повредилась, однако.

Народ сбежался, соседи и так, зевающие сограждане.

Одна местная Трындычиха раскудахталась:

Людмила Хлыстова

— Это сын её с окна выбросил! Он, пьянь такая, давно кулаками её потчует и окончательно убить обещает. А ей — 90 лет, горемыке, и никак Бог не приберёт.

Другая, сердобольная, из прохожей толпы советует:

— Вы Скорую-то вызовите!

Достал мой взволнованный приятель мобильник, руки трясутся.

— А номер какой? С сотового?..

Никто не знает.

Озирается москвич растеряно и видит краем глаза: стоит его сынок, как соляной столб, в шоке: видно, у них в Англии бабок со второго этажа не выбрасывают. Стал папочка его приободрять:

— Ничего, Виталя! Бабулька живая, видишь, ногами дёргает... — А сам номер домашний набирает: — Как в «скорую» с мобильного звонить? — кричит в трубку.

Напугал родных до смерти, думали с ребёнком что случилось. Не поймёшь, кому «скорую» в первую очередь вызывать...

К бабке-экстремалке помощь примчалась быстро, минут через десять. Начали записывать фамилию, имя, отчество, адрес и в каком году прошлого столетия родилась.

Тут детище этой пострадавшей появилось, якобы, в магазин ходил, и знать ничего не знает. А сам хитрован такой, глазки так и бегают.

Санитар говорит:

— Помогите кто-нибудь больную до машины донести.

Наш гость глядь: только народищу было, и как-то все рассосались моментально! А ему совестно стало оставить призыв медбрата без внимания на глазах малолетнего сына.

Пришлось старуху до неотложки тащить.

Да... Вот мы бегаем, трепыхаемся, чего-то ждём, возмущаемся, а подступит старость и... как мы?

...После этого бабкопада расхотелось москвичу на «малой родине» отдыхать, быстро «смотал удочки» и на комфортабельный зарубежный курорт подался...

А если подумать, сколько у нас таких «малых родин», помимо Москвы? И кругом разбитые тротуары и нерадивые управленцы.

Ой-ё-ё! Каблук!.. Сломался... гад! Сказано же, на наших дорожках смотри в оба! Ну что теперь делать, как до дому дошкандыбать?! И кто, вообще, за это ответит?

Ветер

Он был молодой и азартный. Безрассудство толкало его на дерзкие поступки. Высота и пространство покорялись ему, и он опьянялся своей властью, бесновался и чудесил. Да и как ему не резвиться? Ведь он — Ветер! Вольный, ярый, восточный ветер, господин этих краёв. Этот город и веерные улицы, это море и длинная гармошка лестницы, этот парк и чопорные аллеи — всё его!

Он мог затаиться и вдруг вырваться из засады и сбить шляпку с головы девчонки, а потом взвиться в дремучие вершины старых тополей и раскачать их так, что они затрещат, как трещат в шторм корабельные мачты. Или вздумается ему побегать, как канатоходцу, по высоковольтным проводам, и они загудят угрожающе, будто целый отряд шмелей.

Седые грузные тучи ворчали и уклонялись от него, а он с удалым свистом мчался дальше; и весело, и радостно, и хорошо ему жилось на свете.

Вот он увидел несколько человек на автобусной остановке, рванулся к ним, взвихрил пыль и жёлтые пожухлые листья, но подъехала маршрутка, и люди, как мячики, попрыгали внутрь. Двери захлопнулись, обидно щёлкнув. Ветер по носу, и такси поколесило дальше. Он обозлился, полетел вдогонку и вдруг увидел парнишку в потёртых джинсах и серой ветровке.

Долговязый, худой, он шел размашисто, наклонившись вперёд и сунув руки глубоко в карманы.

«Вот кто мне нужен! — злорадно решил Ветер. — Видно ему нипочём мой ураган!»

Он разогнался и налетел на парня, прямо в лицо, в грудь. Но юноша только ниже склонил голову и продолжал идти. Его чёрные, почти до плеч волосы разметались рвано, а брови с изломом сошлись на переносице.

«Ба, да это вчерашний парнишка с пустыря!» — узнал Ветер и увязался следом, путаясь у долгоногого в шагах.

Да, крепкая драка разыгралась вчера на заброшенной стройке! И этот бился, как дьяволёнок, один против троих.

Людмила Хлыстова

Тогда Ветер сгоряча ввязался в потасовку и швырял, швырял в тех, кто нападал, мокрые листья и сёк непокрытые головы косым дождём.

Все хрипло дышали, ухали и хряскали удары, сквозь зубы сплёвывались смрадные слова. Это раззадоривало Ветер, он метался среди этих четверых в экстазе. Но парнишка оказался на земле, и тяжёлые бутсы тыкались в его недвижные бока, голову и плечи. Потом самый лютый склонился к уху поверженного и яростно процедил два раза:

— Завтра не принесёшь, ты — труп! Понял?!

Даже Ветер повис в изумлении на прогнутой балясине.

И все трое ушли, а этот остался лежать. Ветер покружил над ним, ему стало скучно, и он бросился догонять загудевшую вдаль электричку.

А теперь, узнав вчерашнего знакомого, он пристроился в ногу, дружески обнимая парня за плечи. Но тот был хмур и сосредоточен. Ветер толкнул его в спину, потом забежал вперёд, надувая рукава его куртки. Но юноша

ничего не замечал вокруг себя и только уско-
рял шаги.

Он долго петлял по щербатым переулкам
и, наконец, вышел к полуразрушенной котель-
ной. Серая кирпичная труба уныло буравила
небо, и парень, запрокинув голову, стал вгля-
дываться в зубчики на её вершине.

Ветер налёг грудью на рябую кладку стены,
но не одолел, рассердился, пошёл кольцами
вокруг неё, как Змей-Горыныч.

О, да этот смешной мальчишка тоже решил
побороться с огромной трубой! Он стал ка-
рабкаться по ржавым скобам в стене, сначала
несмело, затем всё решительнее.

Ветер зашёлся в восторге. Он вилял рядом,
свистел в ушах.

Выше, выше! Свобода! Простор!

Мальчишка смотрел только вверх и, стис-
нув зубы, лез и лез в вышину. Ветер неистов-
ствовал. Это было единство, братство!

Холодно, жутко и сладко было в этой пуль-
сирующей стихии.

Когда до зазубрин на краю оставалось со-
всем немного, он разжал пальцы и полетел.
Ветер, захлёбываясь, ринулся вместе с ним.

Страсть и звон полёта, высшее наслаждение! Так ещё никто с ним не играл!

Пари, держись! Это здорово!

Но мальчишка стремительно уходил вниз. Он не мог планировать, как Ветер, и замер на земле.

Ветер скользнул по нему, лизнул влажные волосы. Но тихо лежало распростёртое тело. Ветер снова взлетел на трубу, вокруг дремала дикая даль, и никто-никто не видел их славный полёт! Он дурашливо повыл в трубе, фальшиво выводя ноктюРН, будто хотел развеселить парнишку, но тёмная фигурка далеко внизу оставалась безучастной. И Ветер полетел прочь, потеряв к нему интерес.

Мини-сказки

Одно другого не лучше

Политическая сказка

Встретились Золотая Рыбка и Учёный Сазан.

— Как живёшь? — спрашивает Золотая Рыбка.

— Дряновасто, — говорит Учёный Сазан.

— Наука сейчас не в чести.

— Так плыви на Запад. Там ваш брат на-расхват.

— Нет, — вздохнул Учёный Сазан. — У меня принципы.

— Ну и сиди со своими принципами. А я на южные моря подамся. Там климат, экзотика — *баунти!*

Встречаются они через год снова.

— Ну что, красавица, хорошо ли в тёплых краях?

— Ох, дружок! Приплыла, а там все наши! Да такие жадные, загребущие. Куда той старухе-рыбачке! Один в ластах выловил меня в сачок, кричит таким же толстобрюхим:

— Гляди, братва, какую я гламурненькую рыбёшку поймал!

Я ему: не шуми, мол, отпусти! Исполню твоих три желания!

— Всего-то три?! Нет, уж, красава! Не признал я тебя с бодуна. А раз так подфартило, я из тебя «голову профессора Доуэля» сделаю.

Еле откупилась! Ты-то как?

— Я — отлично! Подрядился переводы стряпать. С нашего на заморский. И слоганы на рекламу бойко идут. Доходное дело, я тебе скажу. В общем, не бедствую!

— Ну, дела! — всплеснула хвостиком Золотая рыбка. — А как же принципы?

— Эх, подружка! Принцип на язык не положишь! Я теперь — авторитет! Заплывай в мои апартаменты. Угощу — ахнешь!

— Спасибо, милый! Забыл ты, верно, кто я! Что мне твои деликатесы! Подамся-ка я поближе к Волге-матушке, поживу где-нибудь в тихой заводи. Я в бальзаковском возрасте сентиментальной стала. Стихи на ум приходят...

— Гляди, попадешься в бредень к новорусским сорванцам!

Людмила Хлыстова

— Лучше мальчонке заветное желание исполнить, чем этим ненасытным «аллигаторам»! Я и раньше этих хапучих не жаловала, если помнишь!

...Вот прошёл ещё год.

Встретились опять Золотая Рыбка и Учёный Сазан.

— Что-то давно не видно тебя, приятель! Чем занимаешься? — спрашивает Золотая Рыбка.

— Да вот, — говорит Учёный Сазан. — Ушёл на глубину. Если что — ты меня не видела. — А сам потрёпанный какой-то, глаз дёргается, носом шмыгает.

— Что-то ты, дружок, сдал за этот год.

— Да не я сдал — меня сдали! — поправил Учёный Сазан. — Пришли, за жабры взяли, всё вытрясли, еле плавники унёс! А у тебя как дела? Видок-то у тебя тоже не очень...

— Ох, Сазанушка! Жила себе припеваючи в проточной водичке, в речке Свяяга, знаешь, должно быть. Виршами развлекалась, пока не поймал меня славный белокурый мальчуган Володя Ульянов. Отпущу, говорит, если выполнишь моё заветное желание. Сделай так, чтоб случилась революция, и я был вождь!

— Ну, ты попала!

— А то! Что ни предлагала, стоит на своём. Вождь — и всё тут! Не то, говорит, будешь солёной воблой...

— Ой, спасайся! — взвизгнул вдруг Учёный Сазан. — Матросы идут! — и упал на самое дно.

Золотая Рыбка, не мешкая, булькнула за ним.

Сказка про плохое

Жил-был Человек-Вонючка. В прошлой жизни это был Жук-Вонючка, но хорошо выслужился и стал человеком.

Мальчик-Вонючка всем детям мешал. Построят малыши домик из песка, он подойдёт, сломает. Играет девочка воздушным шариком, Мальчик-Вонючка исподтишка его лопнет. В школе Вонючка всех дразнил, обзывал, а учителям мешал вести уроки.

Надоел Человек-Вонючка всем.

А дальше — хуже. Когда вырос, всё критиковать стал. Выйдет новый фильм. Все говорят, хороший, а он плюётся. Завезли в магазин товар. Люди в очередь за ним, а Человек-Вонючка хаёт. Хоть бы сам что хорошее сделал, так ведь — нет! Нет от него никакой пользы. Дошёл до того, что правительство стал ругать, да и весь строй в стране хулить.

Плохо он кончил, этот Человек-Вонючка. Попал в тюрьму, да там и сгинул.

А в следующей жизни стал он Деревом-Вонючкой.

Вредное дерево, неприятное. Как зацветёт — вонь на всю округу! Вот и спилили его на дрова. Хоть какая-то польза. Правда, когда жгли, плохой запах стоял.

Но и это ещё не всё. Возродилось Дереву-Вонючка и стало Сорняком. Вредил он на полях, в огородах, на дачных участках. Боролись с ним, да не все. Некоторые люди в нём пользу находили и называли лекарственной травой. Реабилитировался Сорняк и в следующей жизни Человеком-Философом стал.

Я и Желудок

Я уже начал засыпать, как пришёл Желудок и спросил:

— Дрыхнешь, да? А забыл, что ты с вечера в меня накидал?

— Так сколько вкуснотищи на столе было! Именинник не поскупился.

— И пить хотелось? Пива литра два высал... Да под водку!

Меня скрутило от жестоких мук.

— Ну не доставай! Помилосердствуй! — взмолился я.

— А мне, думаешь, легко? Такую отраву не каждый готов переварить!

Я попытался умиловить этот гнусный мешок и предложил ему «Боржоми». Он с урчанием принял подношение и вздохнул:

— Язвы ты не боишься!..

— Язвы бояться — на банкет не ходить, — ухмыльнулся я, поудобнее укладываясь.

Желудок обиженно икнул и замолчал.

Русская сказка

Жила-была старуха. Почтенная старуха, сто лет отроду.

Было у неё много детей, а ещё больше внуков и правнуков.

Полвека назад стала старуха собирать деньги «на смерть».

Только подкопит немножко, как оказывается, что эти деньги кому-то нужнее: то сыну на ремонт машины, то внучке на шубку, то соседке, то приятельнице. За долгую жизнь появилось у старухи много друзей и знакомых, всем старалась она помочь в трудную минуту, никому не отказывала.

Сама она жила скромно, трудилась много, у себя в огороде выращивала чудо-овощи, а потом делилась ими с соседями. Приходили к ней люди со слезами, уходили с улыбкой.

На сто пятом году умерла старуха.

Не нашли у неё денег ни на сберкнижке, ни под матрасом.

Людмила Хлыстова

Самый младший внук, который когда-то уехал учиться за границу, возмутился:

— Что же она не знала, что придёт время умирать, даже на гроб себе не скопила!

Забыл он, видно, что чаще всего получал он на чужбине переводы от старой бабки.

Прознали люди, что преставилась старуха, потянулись к её домику, с цветами, с венками, каждый про долг свой вспомнил. Справили сообща всё, что надо в последний путь.

Когда несли гроб, какой-то проезжий чужой человек спрашивает:

— Кого хороните, люди добрые, президента что ли, аль вора в законе?

— Совесть свою, — тихо ответил ему седой согнутый старик, припомнив, как и ему, бывало, ссужала без отдачи сердобольная покойница червонец на похмелку.

Поэма о зонтике

Старый Зонт висел зачехлённый на вешалке в прихожей и тосковал. Его крылья смялись и пересохли, поблекли некогда сочные краски его наряда.

Зонт грезил о ливне, о влажном, насыщенном запахами дальних странствий, шквале. Никто не вспоминал о нём, не брал на прогулку.

Зонтик ссыхался от скуки и неизвестности. Может, это пришла на землю Великая Засуха, о которой нашептал ему дед — дряхлый Чёрный Зонт, когда «новичок» только поселился в этой прихожей — модный, красивый, компактный?

Но однажды... хозяйка-старушка сняла Зонтик с крючка, вынесла на простор и сдёрнула с него чехол.

Возликовал Зонт, рванулся ввысь, расхлопнул крылья навстречу живительной влаге.

Но что это?

Нещадное солнце обрушило на него свои

Людмила Хлыстова

злые стрелы. Раскалённый воздух плотно окутал со всех сторон. Наверное, это был рок судьбы.

И Зонт стойко принял своё предназначение: спасти старую женщину от убийственного Зноя. Даже ценой своей жизни.

Дама долго и меланхолично спускалась по каменным ступеням старинной лестницы и, наконец, вышла к набережной. Нежный морской Бриз коснулся влажными губами его опалённых крыльев, и стало немного легче.

Они медленно пошли вдоль кромки воды.

Но вот потемнел горизонт, и вдали встревожились, закачались вековые кроны дремучей рощи.

Упругий Ветер прошёлся, кружа, по пляжу, поднимая в воздух мусор и песок.

Заполошно закричали чайки, и на Зонтик хлёстко упали первые крупные капли. Он напрягся, подставил спину под мощный воздушный поток.

Но дерзкий Ветер рванул его из рук хозяйки и понёс над пляжем. Как в адской карусели завертелось, застонало всё вокруг.

Забытая кем-то на скамье Газета взмыла в

высоту. Беснуясь, Ветер бросил её в объятия Зонта. Свежая, трепетная, в хрустящем светлом платье, она на мгновение прильнула к нему в испуге, и Зонт успел ощутить её дурманящий запах.

Какое-то время они кружились в вихре, как в неистовом вальсе.

Но насмешник-Ветер резко разнял их и бросил Зонт на камни, подгоняя его, как старую колесницу, ломая спицы-ребра...

Хлопнула дверь.

Старый Зонт очнулся от дрёмы и услышал сердитый голос хозяина, который шумно отряхивался в прихожей:

— Чёрт! Промок весь до нитки! Надо было ЗОНТ взять.

Содержание:

Чуть-чуть о любви

<i>Понедельник день хороший!</i>	6
<i>Прикосновение</i>	8
<i>Любовь с трещиной</i>	13
<i>Сила воображения</i>	17
<i>Полёт в ночи</i>	23
<i>И что такого?</i>	27
<i>Имидж и красный поясok от старого пальто</i>	32
<i>Странный</i>	38
<i>Встреча, которой не было</i>	43
<i>История с продолжением</i>	47

Разные случайности

<i>Гуляш</i>	54
<i>Трезвый расчёт и неожиданное счастье</i>	56
<i>Бессонница</i>	60
<i>Встреча</i>	62
<i>Разные случайности</i>	65
<i>Мелочи жизни</i>	68
<i>Осторожно, бабушка!</i>	72
<i>Ветер</i>	76

Мини-сказки

<i>Одно другого не лучше</i>	82
<i>Сказка про плохое</i>	86
<i>Я и желудок</i>	88
<i>Русская сказка</i>	89
<i>Поэма о зонтике</i>	91

Хлыстова Людмила Александровна
«МИКРУШКИ»

Сборник коротких рассказов

В авторской редакции

Вёрстка *Д. Зяблицкой*

Дизайн *И. Сиренко*

Директор издательства *А. Береговой*

Издательство Литературного фонда России

«Донской писатель»

344002, Ростов-на-Дону,

ул. Серафимовича 89/94

т.8-918-599-67-51;8-918-854-80-59

e-mail:donpisatel@yandex.ru

Подписано в печать 19.07.2016 г.

Формат 60x84 1/32 Объем 6 у.п.л. 96 стр.

Обложка 4+0 «Лён» склейка «Биндер»

Тираж 300 экз. Гарнитура Times New Roman

Ростовские региональные отделения
Литературного фонда России
Союза писателей России

Издательство «Донской писатель»

Всем авторам, а также юридическим лицам:

- издание книг, буклетов, журналов;
- редактирование текстов;
- консультации известных донских прозаиков и поэтов;
- рецензирование рукописей;
- иные полиграфические услуги;

Высокое качество – низкие цены – точные сроки.

Издательство «Донской писатель» с апреля 2015 года начало выпуск малоформатных и низкобюджетных (по минимальным ценам) книг из серии «Библиотечка журнала «ДОН_новый».

С условиями нашего с Вами сотрудничества Вы можете познакомиться в представительствах издательства по телефонам:

в Ростове-на-Дону:

8-988-567-43-95/ 8-918-854-80-59

donpisatel@yandex.ru